

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОЖОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15 числа.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи: Гостинская ул., д. бывшій Серебrenиновой.

Ц Ъ Н А годовому изданію съ доставною и пересылкою 6 руб.

1910 года.

№ 17.

1 сентября.

Содержаніе. Отдѣль о ф ф и ц і а л ь н ы й:—Оффиціальн. хроника.— Вакантныя мѣста.— Отъ Редакціи.

Отдѣль неоффиц.:—Ренаъ и его книга „Жизнь Иисуса“,—Хр. Соболева.—Хроника енарх. жизни,—А. Богданова.—Иркутскій миссіон. съѣздъ,—В. К.—Докладъ объ оживленіи церк. правосл. проповѣди,—свящ. Г. Климовскаго. Докладъ о. ц.-прих. школь,—свящ. І. Михайлова.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Оффиціальная хроника.

Священникъ Комской Покровской церкви, Минусинскаго уѣзда, Михаилъ Торгонскій назначень и. д. благочиннаго 3 округа, Минусинскаго уѣзда, 19 іюня сего года.

И. д. псаломщика Городищенской церкви, Енисейскаго уѣзда, Владиміръ Черногубовъ отрѣшенъ отъ сей должности, 26 іюня сего года.

Якуть Илья Самойловъ назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Тазовскаго, Туруханскаго края, 3 іюня с. г.

Священнической сынъ Михаилъ Кошковъ назначенъ и. д. псаломщика къ церкви села Печкина, Канскаго уѣзда, 7 іюля сего года.

Псаломщикъ Черниговской епархіи Евдокимъ Королевъ, опредѣленный 26 января 1910 года на діаконское мѣсто къ церкви с. Назаровскаго, Ачинскаго уѣзда, 10 іюля с. 1910 г. отчисленъ отъ означеннаго мѣста, по болѣзни.

Псаломщикъ Петербургской епархіи Николай Новенскій опредѣленъ на священническое мѣсто къ Салбинской церкви, Минусинскаго уѣзда, 28 іюля сего года.

Заштатный священникъ Павелъ Лапинъ вновь назначенъ на священническое мѣсто къ Кашино-Шиверской церкви, Енисейскаго уѣзда, 28 іюля с. г.

Діаконъ-катехизаторъ Дудинскаго и Хатангскаго приходовъ, Туруханскаго края, Серафимъ Прозоровскій опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Хатангское, 4 августа сего года.

Священникъ Хатангской Богоявленской церкви, Туруханскаго края, Григорій Кайдаловъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви с. Гляденскаго, Красноярскаго уѣзда, 4 августа с. г.

Окончившій курсъ Красноярской Духовной Семинаріи Николай Мѣшалкинъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Христорожественскаго 4 августа с. г.

И. д. псаломщика Анцирской Николаевской церкви Косьма Борзовъ назначенъ на діаконское мѣсто къ церкви с. Маторскаго, Минусинскаго уѣзда, 9 августа с. г.

Учитель Буровскаго училища, Минусинскаго уѣзда, Василій Ширяевъ назначенъ на діаконское мѣсто къ церкви села Комскаго, Минусинскаго уѣзда, 9 августа с. г.

Священникъ Тазовской церкви, Туруханскаго края, Григорій Мелентовъ, по прошенію, перемѣщенъ на священническое мѣсто въ Ессейскій приходъ того-же Туруханскаго края, 4 августа сего года.

Псаломщикъ церкви села Толстихинскаго, Канскаго уѣзда, Антоній Величко, по прошенію, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви села Назаровскаго, Ачинскаго у., 9 августа с. г.

Псаломщикъ Макрушенской Николаевской церкви, Енисейскаго уѣзда, Евгений Поповъ, по прошенію, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви с. Шарыповскаго, Ачинскаго уѣзда, 9 августа сего года.

Псаломщикъ церкви с. Верхне-Кужебарскаго, Минусинскаго у., Александръ Ивановъ, по прошенію, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ Красноярскому Воскресенскому Собору, 9 августа с. г.

Псаломщикъ Красноярскаго Воскресенскаго Собора Иванъ Бердниковъ, по прошенію, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви с. Ирбейскаго, Канскаго уѣзда, 9 августа с. г.

Псаломщикъ Красновской Николаевской церкви, Ачинскаго уѣзда, Александръ Корсакъ, по прошенію, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви с. Бѣлоярскаго, Минусинскаго уѣзда, 9 августа с. г.

Учитель Мигнинскаго сельскаго училища Емельянъ Пурикъ, по прошенію, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви села Ново-Марьясовскаго Минусинскаго у., 9 августа с. г.

Священникъ Томской епархіи Владимір Пальминъ, опредѣленный на священническое мѣсто къ церкви с. Тюльковскаго, Ачинскаго уѣзда, въ виду отказа его, отчисленъ отъ священническаго мѣста, 14 августа сего года.

Псаломщикъ желѣзно-дорожной Петрушковской церкви Григорій Березинъ уволенъ отъ должности, по болѣзни, 3 іюля с. г.

И. д. псаломщика Еловской церкви, Ачинскаго уѣзда, Ѳ. Фавстрицкій освобожденъ отъ исправленія должности псаломщика, 6 іюля сего года.

Псаломщикъ Казанцевской церкви, Минусинскаго уѣзда, Александръ Соколовскій посвященъ въ стихарь.

Геродиаконъ Красноярскаго Знаменскаго монастыря Флавіанъ рукоположенъ во іеромонаха, 22 іюля сего года.

Геродиаконъ того же монастыря Николай рукоположенъ во іеромонаха, 25 іюня сего года.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

С в я щ е н н и ч е с к і я .

Ачинскаго уѣзда, въ селахъ: Ново-Александровскомъ (жалованья 400 рублей, домъ для священника церковный, въ приходѣ 1 деревня, жителей 441 душа муж. пола).—Чернорѣчнскомъ (жалованья 400 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 2, жителей 1082 д. м. п.).—Новосельскомъ (жалованья 300 р., домъ есть, деревень 6, жителей 886 д. м. п.) —Петровскомъ а.—Тюльковскомъ (жалованья 400 руб., домъ есть, въ приходѣ 7 деревень, жителей 1527 д. м. п.

Канскаго уѣзда, въ селахъ: Шелеховскомъ, а.—Ключевскомъ (жалованья 300 руб., домъ есть, въ приходѣ деревень 2, жит. 1242 д. м. п.).—Черингачеть, а.—Фаначетскій, а.—Межевскій, а.—Затальскій, а.

Красноярскаго уѣзда: Красноярская Всѣхсвятская—временъ закрыта на 2 года.

Минусинскаго уѣзда, въ селахъ: Синявинскомъ (жалованья 600 руб., домъ есть, въ приходѣ деревень нѣтъ, жителей 1336 д. м. п.).—Ермаковскомъ (жалованья 300 руб., домъ есть, въ приходѣ 9 деревень, жителей 3409 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда, въ селахъ: Каменскомъ (жалованья 400 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, деревень 3, жителей 512 душъ муж. пола).—Богучанскомъ (жалованья 300 руб., домъ есть, въ приходѣ 7 деревень, о числѣ жителей свѣдѣній не имѣется).—Ярцевскомъ (жалованья 400 руб., домъ есть въ приходѣ

3 деревни, жителей 373 д. м. п.).—Червянскомъ (жалованья 300 р., домъ есть, деревень въ приходѣ 5, жителей 902 д. м. п.).—Бѣльскомъ (жалованья 300 рублей, домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 681 д. м. п.).

Туруханскаго края: Тазовскомъ, съ 4 августа 1900 года.

П с а л о м щ и ч е с к і я .

Ачинскаго уѣзда, въ селахъ: Ново-Александровскомъ (жалованья 125 р., квартира церковная, деревень 1, жителей 456 д. м. п.).—Петровскомъ, а. (жалованья 150 р., дома нѣтъ, церковь строится).—Ивановскомъ (Доновъ), а.—Едетъ, а.—Ново-Еловскомъ (жалованья 100 рублей, квартира есть, деревень 4, жителей 773 д. м. п.).—Ужурскомъ (жалованья 60 р., домъ есть, въ приходѣ 9 деревень, жителей 2980 душъ муж. пола).—Еловскомъ (жалованья 97 руб., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жителей 1404 д. м. п.).—Красновскомъ (жалованья 100 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 3, жителей 695 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: Барабановскомъ (жалованья 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 1048 д. муж. пола).

Минусинскаго уѣзда, въ селахъ: Торгашиномъ, а, оно-же Иннокентьевское (жалованья 150 руб., домъ есть, церковь есть).—Сисимскомъ (жалованья 98 рублей, домъ есть, деревень 1, жителей 612 д. м. п.).—Усть-Фыркальскомъ (жалованья 100 р., домъ есть, дер. 5, жителей 1325 д. м. п.).—Салбинскомъ, а (открытъ по указу Св. Синода, отъ 31 апрѣля 1910 г., за № 5588.).—Верхне-Кужебарскомъ (жалованья 100 руб., о квартирѣ свѣдѣній не имѣется, деревень въ приходѣ 1, жителей 1243 души муж. пола).

Канскаго уѣзда: Иланская Срѣтенская (жалованья 100 р., домъ есть, деревень 4, жителей 522 д. м. п.).—Коростелевскомъ, (жалованья 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 деревень, жителей 1501 д. м. п.).—Анцирскомъ (жалованья 100 руб., домъ есть, деревень 4, жит. 1325 д. м. п.).—Толстихинскомъ (жалованья 125 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 7, жителей 2011 д. м. п.).

— Фаначетскомъ, а.— Шелеховскомъ, а.— Межевскомъ, а.— Затальскомъ, а.— Черингачетъ, а.— Югъ-Агульскомъ, а.— Петрушки, ст. жел. дороги (жалованья 420 руб., домъ есть, деревень 3, жителей 788 д. м. п.

Енисейскаго уѣзда, въ селахъ: Рыбинскомъ (жалованья 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 11 деревень, жителей 1372 д. м. п.).—Городищенскомъ (жалованья 100 руб., квартира есть, деревень 4, жителей 753 души муж. пола).—Мокрушенскомъ (жалованья 100 руб., квартира есть, деревень 8, жителей 777 душъ муж. пола).

Туруханскаго края, при Ессейской часовнѣ.

Примѣчаніе: отмѣченные буквою „а“ вновь открытые переселенческіе приходы.

Отъ Редакціи.

Согласно постановленія XXXVII общеeparхіальнаго съѣзда, утвержденного Его Преосвященствомъ,— Редакціей Енисейскихъ Епарх. Вѣдомостей напечатаны отдѣльною книжкою журналы XXXIX съѣзда для разсылки по всѣмъ церквамъ епархіи. Эта книжка журналовъ означеннаго съѣзда при семь №-рѣ разсылается всѣмъ причтамъ и учрежденіямъ. О. о. благочинные благоволятъ собранныя за эту книжку съ церковей деньги, по одному рублю за каждый экземпляръ (1 руб.), представить въ Редакцію Енис. Епарх. Вѣдомостей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Эрнестъ Ренанъ и его книга „Жизнь Іисуса“.

Содержаніе книги Ренана „Жизнь Іисуса“. Воспитаніе Іисуса. Вліяніе окружающей природы на характеръ и міросозерцаніе Іисуса. Проповѣдь Христа въ Галилеѣ. Характеристика перваго „галилейскаго“ періода въ жизни Іисуса. Причины, подготовившія порчу характера первоначальнаго Христа и Его ученія.

Глава IV.

Характерной чертой книги Ренана служитъ ея богатый, образный и художественный языкъ. Нѣкоторые ставятъ Ренана, какъ художника слова, даже выше Виктора Гюго и Тэна. Проф. М. Д. Муретовъ, написавшій о Ренанѣ специальное изслѣдованіе, удостоенное преміи Московской Академіи, столкнувшись съ этимъ цѣльнымъ и выразительнымъ стилемъ Ренановой книги, «прекраснымъ, какъ лицо красавца-Нарцисса»¹⁾, счелъ себя не въ правѣ „излагать ея содержаніе своими словами“ и передаетъ ее „словами автора“. „Всякій неумѣлый пересказъ даетъ только уродливый образъ Ренанова слова, ибо Ренана нельзя переиначить“²⁾ и перефразировать безъ ущерба для него. Размѣры журнальной статьи не позволяютъ мнѣ быть полнымъ и подробнымъ въ изложеніи Ренановой книги. Лишенный возможности передать книгу повсемѣстно словами автора,—что займетъ очень много мѣста,—я принужденъ только въ нѣкоторыхъ, наиболѣе существенныхъ, пунктахъ пользоваться выраженіями автора, а въ остальномъ сдѣлаю только бѣглый пересказъ, выдерживая, по возможности, общій тонъ и характеръ.

¹⁾ Эрнестъ-Ренанъ и его Жизнь Іисуса, стр. 12.

²⁾ Тамъ-же.

Иисусъ родился въ Назаретѣ, маленькомъ городкѣ Галилеи. Онъ вышелъ изъ народа. Его отецъ Иосифъ и мать Марія были люди простого происхожденія и званія—ремесленники. Жили они исключительно своимъ трудомъ, въ томъ состояніи, которое нельзя назвать ни достаткомъ, ни бѣдностью³⁾. Окрестности города, въ которомъ протекли дѣтство и юность Иисуса, прелестны и очаровательны. Никакая другая мѣстность въ мірѣ такъ не гармонируетъ съ мечтами о безусловномъ счастьѣ, какъ эта. Народъ здѣсь привѣтливый и веселый. Сады свѣжи, зелены и тѣнисты.⁴⁾ Предъ глазами открывается чудесный видъ. На западъ развертываются красивыя линіи Кормила. Далѣе протянулись горныя кряжи Сихемской страны. И наконецъ, далеко на горизонтѣ высятся куполь Ѡавора. Между горами залегла Иорданская долина и высокія равнины Пирейскія⁵⁾. Св. Іустинъ Мученикъ, въ концѣ VI-го вѣка, сдѣлалъ прекрасное описаніе назаретскихъ окрестностей и сравнилъ ихъ съ раемъ⁶⁾. Даже въ наши дни Назаретъ—единственная мѣстность въ Палестинѣ, гдѣ душа чувствуетъ себя облегченной отъ того бремени, которое давитъ ее въ этихъ унылыхъ мѣстахъ. Эта волшебная природа, колыбель царства Божія, окружала Иисуса и въ продолженіе многихъ лѣтъ предстояла Его взору. Она замѣнила Ему весь міръ; вся Его жизнь не выходила изъ этихъ предѣловъ, родныхъ и знакомыхъ Ему съ ранняго дѣтства⁷⁾. Здѣсь, на вершинѣ Назаретской горы, гдѣ ни одинъ современный человѣкъ не можетъ сидѣть, не испытывая какого-то возбужденнаго чувства объ ожидающей его участи, не разъ сидѣлъ и Христосъ... Свободный отъ эгоизма, источника нашихъ страданій, Онъ думалъ только о Своемъ дѣлѣ, о Своемъ племени, о человѣчествѣ. Эти горы, это море, это лазурное небо были для Него не меланхолическимъ видѣніемъ души, вопрошающей природу о своей судьбѣ, но вѣрнымъ символомъ, легкой

3) Ренанъ, стр. 12—13.

4) Тамъ-же, стр. 14.

5) Ренанъ, стр. 15.

6) Тамъ-же, стр. 14.

7) Тамъ-же, стр. 15.

тѣнью невидимаго моря и новаго неба⁸⁾). Здѣсь въ невинной душѣ Безгрѣшнаго Отрока впервые возникъ зародышъ сладостной мечты о безусловномъ и вѣчномъ блаженствѣ, образовался жизнерадостный и свѣтлый взглядъ на Божій міръ. Здѣсь, созерцая восхитительную панораму, Христось вдохновлялся глубокимъ религиознымъ чувствомъ, воспиталь въ себѣ сыновнюю любовь къ Богу-Отцу,—спокойную, радостную, упоительную. Изъ этого окна Христось смотрѣлъ на очаровательныя красоты міра, которыя развили Его эстетическое чувство и обогащали потомъ Его рѣчь плѣнительными образами и дивными сравненіями. Христось не получилъ спеціального образованія. Онъ не учился никакой книжной мудрости, не проходилъ тогдашней школьной науки и рѣдко посѣщаль высшія школы книжниковъ. Еще менѣе допустимо, чтобы Ему была извѣстна греческая культура и греческая наука—философія. Эта наука не успѣла еще проникнуть въ маленькіе провинціальныя города, въ родѣ Назарета. Палестинскіе ученые къ тому-же подозрительно и враждебно смотрѣли на культуру Греціи. Они гнали и преслѣвовали ее и одинаково предавали проклятію и того, кто выкармливалъ свиней, и того, кто преподавалъ своему сыну греческую науку. Кромѣ іудаизма, Исусъ не зналъ ничего. Его умъ сохранялъ свою первобытную наивность, которую всегда ослабляетъ чужая, наносная культура. Счастьемъ для Исуса было и то, что Онъ не зналъ и сухой схоластики и казуистики раввиновъ, которая къ этому времени свила себѣ въ Іерусалимѣ прочное гнѣздо. Единственной воспитательницей Исуса была описанная Назаретская природа, смѣющаяся и граціозная въ одно и то же время. Исусъ совсѣмъ не зналъ жизни и не имѣлъ никакого понятія объ общемъ состояніи міра. Это проглядываетъ въ каждомъ Его Словѣ. Онъ всегда оставался на лонѣ природы.

Большую роль въ процессѣ первоначальнаго духовнаго развитія Исуса оказала еще та среда и атмосфера, среди которой Онъ вращался, „общій духъ“ того времени, въ которое Онъ

⁸⁾ Ренанъ, стр. 23.

жилъ. Въ описываемое время фантазія евреевъ усиленно была занята идеями безсмертія, воскресенія, будущаго суда, которыя рассматривались исключительно съ точки зрѣнія земныхъ, національных іудейскихъ идеаловъ. Надежда на скорое пришествіе Мессіи, который положитъ начало новому блестящему періоду въ жизни Израиля, дать ему всемірное положеніе и господство, — вотъ та обычная, раскаленная атмосфера, въ которой витала фантазія каждаго еврея. Указанныя идеи не преподавались ни въ какой школѣ; онѣ носились въ воздухѣ и скоро достигли въ Іудеѣ высшаго своего напряженія. Святые люди, въ родѣ престарѣлаго Симеона и пророчицы Анны, всю жизнь проводили при храмѣ въ постѣ и молитвѣ, чтобы Господь послалъ имъ счастье увидѣть исполненіе „утѣхи Израилевой“. Чувствовалось парожденіе чего-то великаго, приближеніе чего-то необычайнаго. Книга Давида пророка, высчитывающая въ своихъ „седьминахъ“ наступленіе новаго царства, пророчества Исаи, съ его блестящими и волшебными картинами будущаго, сдѣлались любимыми книгами евреевъ, которыми всѣ зачитывались, надъ которыми всѣ задумывались. Появились различныя апокрифическія сочиненія, въ родѣ книги Эноха, поддерживавшія въ народныхъ массахъ великія ожиданія. Уже давно, цѣлые вѣка, эта грандіозная идея преслѣдовала еврейскій народъ. Она поддерживала его въ трудныя минуты его тяжелой исторической жизни, служила ему утѣшеніемъ и обновленіемъ. Подъ вліяніемъ тревожныхъ событій послѣдняго времени іудеи болѣе, чѣмъ когда-либо, думали о своемъ Мессіи, о скоромъ Его пришествіи для грознаго суда и мщенія народамъ, объ открытіи Его славнаго царства. Иисусъ вполне раздѣлялъ эти вѣрованія своего народа. Это и естественно. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Немъ зародилась мысль, Онъ вступилъ въ эту огненную атмосферу народныхъ ожиданій и чаяній.¹⁾ Онъ проникся этими упованіями съ малолѣтства.²⁾ Большое вліяніе оказалъ также на Иисуса бунтъ Іуды Галонита. Благоразумный Иисусъ, не при-

¹⁾ Ренанъ, стр. 23.

²⁾ Тамъ же, стр. 18.

дававшей значенія политическимъ событіямъ своего времени, выработалъ себѣ совершенно противоположный взглядъ на сущность и задачи еврейской революціи. Онъ былъ далекъ отъ вооруженнаго и открытаго мятежа и возстанія. Иное царство, иное освобожденіе задумалъ Иисусъ...³⁾ Климать и природа Галилеи, которая была, послѣ Назарета, школою дальнѣйшаго развитія Иисуса, возбудили въ Его умѣ другія мечты, непохожія на воинственныя мечты Іуды Галонита. Галилея, гдѣ провелъ Иисусъ почти всю свою тридцати-трехлѣтнюю жизнь, страна, какихъ мало. Зеленая, веселая и очаровательная, — она является истиннымъ краемъ вдохновенія и любви, радости и лиризма. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, марта и апрѣля, поля ея представляютъ сплошной коверъ цвѣтовъ самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ. Животныя здѣсь малы, но замѣчательно кротки. Нѣжныя и живыя горлицы, голуби, дрозды, такіе легкіе, что отъ прикосновенія ихъ трава не гнется, хохлатые жаворонки, подлетающіе къ самымъ ногамъ пѣшехода, маленькія черепахи, съ кроткими и блестящими глазами, глубокомысленные журавли, — все это безъ робости приближается къ человѣку и какъ будто зоветъ его къ себѣ. Ни въ одной странѣ горы не развертываются такъ живописно и не внушаютъ столько высокихъ думъ. Иисусъ, кажется, особенно любилъ эти горы. Важнѣйшія событія Его жизни совершились на горахъ. Тамъ на Него сходило вдохновеніе, тамъ Онъ велъ тайныя бесѣды съ древними пророками и тамъ предсталъ Онъ предъ глазами своихъ учениковъ преображеннымъ. Во времена Иисуса Галилея изобиловала благосостояніемъ. Долины ея были густо заселены, покрыты селами и городами. Страна была богата источниками и плодами, славилась смоковницами и виноградниками. Вино было превосходно и его пили много... По развалинамъ, уцѣлѣвшимъ отъ прежняго блеска, можно судить, что здѣсь жилъ народъ земледѣльческій, не знавшій наукъ, не любившій роскоши, большой идеалистъ. И эта жизнь, исполненная приволья и довольства, одухотворялась здѣсь воздушными грезами и поэтическимъ мистицизмомъ, соединявшимъ небо и землю.

³⁾ Тамъ же, стр. 25—26.

Галилеянинъ жилъ полною жизнью природы, не питая никакихъ зловѣщихъ призраковъ. Вся жизнь его слагалась въ милую, наивную и здоровую идиллію. Радостью должно было звучать въ такой странѣ слово Галилейскаго Учителя. Пусть строгіе законники и фарисеи для умилоствленія Грознаго Судіи терзають себя изнурительными постами... Пусть суровый Іоаннъ Креститель проповѣдуетъ плачь и покаяніе о грѣхахъ; пусть онъ громить своимъ словомъ чадъ вѣка сего, питаєсь саранчею и живя съ шакалами... Зачѣмъ сынамъ брачнаго чертога поститься, когда Женихъ съ ними? Радость—и только одна она должна быть удѣломъ Царства Божія... Нарождающееся христіанство входило въ міръ прелестнѣйшею пасторалію. Благословенная и роскошная галилейская природа, воспитавшая и вскормившая на своемъ лонѣ Іисуса, наложила свой мягкій и нѣжный отпечатокъ на Его ученіе, сообщивъ ему образъ прелестной идилліи. Въ этой очаровательной обстановкѣ, посреди чистыхъ и невинныхъ наслажденій богатыми дарами Бога и природы, обращавшихъ жизнь въ одинъ беззаботный и веселый праздникъ, въ одно ликующее, словно брачное, торжество, жилъ, росъ и развивался Іисусъ. Ежегодно, еще ребенкомъ, Іисусъ совершалъ путешествія въ Іерусалимъ на общеврейскіе праздники. Эти путешествія, во время которыхъ происходитъ въ народѣ обмѣнъ идей и которыя почти всегда служатъ очагомъ великихъ національных движеній, ставили Христа въ самыя близкія и тѣсныя отношенія съ народомъ, знакомили Его съ духомъ и психологіей послѣдняго и внушили Ему еще тогда сильное отвращеніе къ официальнымъ представителямъ іудейства. Первые поученія Христа были какъ бы отзвукомъ въ Его чистой и безгрѣшной душѣ гармоніи галилейской жизни. Высокое понятіе о божествѣ, не заимствованное Имъ отъ іудаизма, чуждое мертвыхъ опредѣленій послѣдняго, было единственно созданиємъ Его великой души. Богъ Іисуса—это не тотъ грозный Владыка, который убиваетъ, милуетъ и спасаетъ по своему произволу и капризу. Богъ Іисуса—не пристрастный деспотъ, избравшій Израиля своимъ народомъ

и покровительствующій ему въ ущербъ всему. Богъ Иисуса—это нашъ Отець. Это Богъ человѣчества. Кроткіе сыны Царства Божія должны видѣть въ Богѣ милосерднаго Отца, любящимъ окомъзирающаго съ неба, какъ Его земныя дѣти веселятся невинною радостью, чуждою болѣзненнаго эгоизма и мучительной зависти, Голосъ этого Бога-Отца ясно слышится—не въ громѣ, бурѣ и молніи,—но въ чистомъ сердцѣ и спокойной совѣсти каждаго. Богъ Иисуса не виѣ Его, а въ Немъ Самомъ. Онъ чувствуетъ въ Себѣ Бога, какъ чувствуетъ вздохъ Своей собственной груди... Онъ живетъ на лонѣ Бога, въ ежеминутномъ съ нимъ общеніи. Богъ, постигаемый непосредственно, какъ Отець, вотъ все богословіе Иисуса... Ни на одну минуту не допускалъ Иисусъ идеи, что Онъ Богъ. Онъ только думаетъ, что находится въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ, только вѣрить, что Онъ —Сынъ Божій. Какъ все раввины того времени, Иисусъ не былъ склоненъ къ связнымъ разсужденіямъ и не былъ умозрительнымъ философомъ. Онъ не вдавался ни въ какія умствованія и не требовалъ отъ своихъ учениковъ ни малѣйшаго напряженія мысли. Свое ученіе Онъ сообщалъ въ краткихъ, но выразительныхъ притчахъ, иногда странныхъ и загадочныхъ. Глубокое знаніе и пониманіе мѣстной галилейской природы доставляло Иисусу выразительные образы, сравненія и аллегоріи. Иногда замѣчательная тонкость, остроуміе блещетъ въ Его изреченіяхъ. Другой разъ живая форма его рѣчи зависѣла отъ счастливаго употребленія популярныхъ пословицъ. Нѣкоторыя изъ изреченій были взяты Иисусомъ, какъ готовыя, изъ книгъ Ветхаго Завѣта, другія обращались въ народѣ, какъ притчи отцевъ. Въ синагогѣ имѣлось множество такихъ прекрасныхъ пословицъ—афоризмовъ, составлявшихъ особый родъ литературы. Христосъ усвоилъ эти ходячія выраженія, только одухотворивъ ихъ высшимъ смысломъ. Иисусъ не любилъ обрядовой стороны закона. Никто не былъ менѣе священникомъ, чѣмъ Иисусъ, ни болѣе враждебнымъ къ виѣшнимъ обрядамъ, только угнетающимъ истинную религію. Богъ видитъ и

цѣнить только сердце. Къ чему же эти очищенія, эти обряды, касающіеся только тѣла?.. Вѣра чистая, религія безъ священниковъ и внѣшнихъ обрядовъ, основанная всецѣло на внутреннемъ, сердечномъ чувствѣ, на непосредственномъ общеніи совѣсти съ Небеснымъ Отцемъ—вотъ вся суть Его первоначальной проповѣди. Благодаря этой проповѣди Іисусъ сдѣлался въ глазахъ священниковъ и книжниковъ-обрядовѣровъ противникомъ храма, разорителемъ закона и навлекъ на себя ихъ злобу и ненависть. Іисусъ не выказывалъ никакихъ внѣшнихъ признаковъ аскетизма. Онъ довольствовался только молитвой или, лучше, размышленіемъ на горахъ и въ уединенныхъ мѣстахъ, гдѣ человѣкъ всегда искалъ Бога. Поставивъ внутреннюю чистоту души выше внѣшнихъ формъ набожности, Христосъ тѣмъ самымъ положилъ прочный и вѣчный камень истинной религіи. А если признать, что религія есть необходимое и существенное явленіе въ человѣчествѣ, то Іисусъ имѣетъ полное право на божественное достоинство, которое Ему присуждено.

Тѣ религіозно-правственные истины, которыя долго зрѣли въ одинокой груди Молодого Назаретянина, Христосъ сталъ, наконецъ, въ видѣ уроковъ проповѣдывать ближайшимъ къ Себѣ лицамъ. Молодой Плотникъ Назаретскій обратился въ народнаго учителя-раввина. Это Онъ сдѣлалъ не потому, чтобы хотѣлъ лаять ходъ и движеніе Своимъ идеаламъ и идеямъ. Онъ высказывался только отъ полноты души, говорилъ отъ избытка въ Себѣ духовной энергіи и радости... Эта чистая и святая радость, переполнявшая, какъ драгоценное муро, душу Юнаго Наставника, невольно силилась вырваться наружу, излиться въ чарующихъ звукахъ голоса... Вокругъ Новаго Проповѣдника собралось нѣсколько юныхъ, какъ Онъ, учениковъ. Рѣчь Новаго Учителя отличалась увлекательностью, влажностью и пріятностью. Она дышала поэзіей галилейской природы, благоуханіемъ родныхъ полей. Плънительный характеръ Іисуса, Его кротость и незлобивость, Его ласковый голосъ, Его увлекательныя рѣчи и, безъ сомнѣнія, одна изъ тѣхъ очаровательныхъ наружностей, которыя иногда встрѣчаются въ іудейской расѣ,—обладали такимъ волшебнымъ обаяніемъ,

противостать которому не могъ никто изъ среды наивнаго и добродушнаго галилейскаго населенія. Изъ устъ Молодого Пророка оно слышало таинственный лепетъ своихъ горъ, долинъ и садовъ, внимало въ нихъ завѣтнымъ мечтамъ своего собственнаго сердца... Безконечнымъ очарованіемъ вѣяло отъ Личности Назаретскаго Учителя, и тѣ, которые видѣли Его раньше, теперь уже не узнавали Его. Правда, у Него не было еще учениковъ въ собственномъ смыслѣ, и толпа, Его окружавшая, еще не была ни сектой, ни школой, ни общиной. Но уже и тогда въ ней чувствовался нѣкоторый общій духъ, что-то трогательное и проникающее сердце. Такимъ характеромъ и міросозерцаніемъ отличался Иисусъ въ Галилеѣ, колыбели первохристіанства. Кроткій и вселюбящій Основатель царства кроткихъ и смиренныхъ,—вотъ Иисусъ первыхъ дней, дней свѣтлыхъ вполнѣ, во время которыхъ голосъ Отца звучалъ въ Его сердцѣ наиболѣе ясно. Счастливое время!.. Было тогда нѣсколько мѣсяцевъ, быть можетъ, годъ, когда Богъ дѣйствительно обиталъ на землѣ. Не было еще христіанъ, но истинное христіанство было уже основано. И никогда оно не было болѣе совершенно, чѣмъ въ это первое время. Вся дальнѣйшая жизнь и дѣятельность Иисуса, всѣ послѣдующія перемѣны въ Его Личности и ученіи являются неизбѣжнымъ и роковымъ паденіемъ съ той идеальной высоты, на которой Онъ стоялъ въ началѣ Своей жизни. Иисусъ не прибавилъ уже къ тому ученію, которое проповѣдалъ въ Галилеѣ, ничего болѣе прочнаго. Въ нѣкоторомъ отношеніи Онъ даже умалилъ его значеніе. И причины этого лежатъ глубоко въ требованіяхъ самой жизни, не знающихъ исключенія. Никакая идея не можетъ оставаться только идеей,—отвлеченнымъ и мертвымъ положеніемъ. Она нуждается въ практическомъ осуществленіи,—требуетъ облеченія въ плоть и кровь живого дѣла. А всякое активное предпріятіе нуждается, въ свою очередь, и въ соотвѣствующихъ матеріальныхъ средствахъ, требуетъ извѣстныхъ жертвъ. Идея, какъ таковая, можетъ быть чистой и святой, но для проведенія ея въ жизнь, въ практику нужны менѣе чистые

пути. Идея тѣсно связана съ борьбой. Изъ борьбы же никто не выходитъ незапятаннымъ. „Приниженіе и нравственная порча, начавшаяся съ извѣстнаго момента въ ученіи Христа и въ Его собственной Личности,“ объясняются, такъ обр., тѣмъ обстоятельствомъ, что Іисусъ задумалъ провести свои идеи въ жизнь, осуществить ихъ на дѣлѣ. Но всякій идеаль тускнѣетъ и теряетъ свою чистоту отъ прикосновенія къ жизни. Іисусъ хотѣлъ дать истину міру, не вооружившись еще ничѣмъ, кромѣ самой истины. Но міръ не можетъ быть завоеванъ одной истиной безъ другихъ, постороннихъ и менѣе чистыхъ, добавленій. И самую истину міръ не принимаетъ въ цѣломъ и полномъ видѣ. Онъ беретъ только тѣ остатки истины, которые образуются въ итогъ отъ ея безчисленныхъ сдѣлокъ съ жизнью, человѣческой пошлостью, невѣжествомъ и лживостью. Этотъ законъ жизни, суровый и неумолимый, не прошелъ мимо и Іисуса, но еще разъ оправдался въ Его жизни и опытѣ.

Хр. Соболевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника Епархіальной жизни.

Съ 9 го Августа въ городѣ Красноярскѣ открылись общія собранія наблюдателей школъ Енисейской епархіи и членовъ Училищнаго Совѣта. Задачею этихъ собраній является выработка мѣръ къ улучшенію обученія и воспитанія въ церковно-приходскихъ школахъ Енисейской епархіи. Засѣданія происходятъ ежедневно утромъ и вечеромъ. О занятіяхъ этого собранія школьныхъ дѣятелей Енис. епархіи будетъ сообщено въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ особо.

11-го августа съ 6 часовъ вечера въ покояхъ Преосвященнѣйшаго Владыки происходило чрезвычайное собраніе по дѣламъ внутренней миссіи. Виновниками этого довольно многочисленнаго собранія были пріѣхавшіе извѣстные дѣятели по

мисіи: д. ст. сов. В. М. Скворцовъ, Оренбургскій миссіонеръ, — свящ. Дмитрій Александровъ и Пермскій миссіонеръ А. Г. Кулешевъ. Всѣ означенныя лица командированы были Свят. Синодомъ, въ качествѣ знатоковъ миссіонерскаго дѣла, на Иркутскій миссіонерскій съѣздъ, съ котораго они и прибыли въ Красноярскъ. Святѣйшимъ же Синодомъ имъ поручено устроить особыя миссіонерскія собранія въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири для выясненія мѣстныхъ нуждъ мисіи. Собраніе проходило въ присутствіи Его Преосвященства; на собраніи присутствовали Енисейскій вице-губернаторъ, начальница Епарх. училища, все духовенство города Красноярска, нѣкоторые батюшки изъ сосѣднихъ селъ и преподаватели духовно-учебнымъ заведеній.

Собраніе открылось рѣчью В. М. Скворцова. Въ своей рѣчи ораторъ рельефно очертилъ тяжелое положеніе православной Церкви, на которую со всѣхъ сторонъ надвигаются враги ея въ лицѣ адвентистовъ, невѣровъ, сектантовъ, раскольниковъ и различныхъ политическихъ партій, начиная съ октябристовъ и далѣе влѣво. Необходима полная и дружная мобилизація всѣхъ церковныхъ силъ. Ораторъ приглашалъ все мѣстное духовенство и всѣхъ дѣятелей духовныхъ объединиться и начать дружную работу въ защиту св. Православной Церкви.

Затѣмъ миссіонеръ А. Г. Кулешевъ въ обширной и красивой рѣчи выяснилъ, какую опасную силу представляетъ для Православной Церкви сектантство. Баптисты, „евангельскіе христіане“ организуются и уже сьорганизовались въ сплоченную боевую силу. Они имѣють громадныя суммы денегъ, имѣють свои изданія, организуютъ хоры, открываютъ школы народныя и школы для подготовки своихъ проповѣдниковъ; для довершенія образованія они отправляютъ послѣднихъ даже за границу, въ Германію. Они захватили уже югъ Россіи въ свои руки, теперь раскидываютъ свои сѣти въ Сибири и посѣвають сѣмена лжеученія особенно среди переселенцевъ. Сектанты, организовавъ свою пропаганду на путяхъ передвиженія переселенцевъ, бахвалятся, гово́ря, „что Ермакъ

Тимоѣевичъ завоевалъ Сибирь физически, а „евангельскіе христіане“ постараются плѣнить ее духовно-евангельскими сѣтями. Ораторъ вскрылъ путь, къ которому, между прочимъ, прибѣгаютъ сектанты: въ какомъ-нибудь отдаленномъ селѣ—медвѣжьемъ уголкѣ, появляется сектантскій хоръ, который начинаетъ пѣть священные гимны; православные сельчане, лишенные возможности, по отдаленности, посѣщать храмъ Божій, охотно идутъ слушать священные гимны, которые такъ чудно исполняетъ хоръ. Соберутся, послушаютъ, размячатся ихъ души, а тутъ начнется сектантская проповѣдь, и уволняются вѣрныя чада Христовой Церкви сѣтями сектантскаго лжеученія.

Въ заключеніе ораторъ прочиталъ постановленія Иркутскаго Миссіонерскаго сѣзда по вопросу борьбы съ сектантствомъ.

Третій ораторъ, о. Димитрій Александровъ, познакомилъ собраніе съ докладами и постановленіями того же сѣзда, касающимися борьбы съ расколомъ. На Иркутскомъ сѣздѣ, между прочимъ, постановлено: ходатайствовать объ открытіи въ Енисейской епархіи должности епархіальнаго миссіонера (съ окладомъ въ 3000 р.) и двухъ уѣздныхъ (съ окладами въ 2000 р.)

Затѣмъ В. М. Скворцовъ предложилъ рядъ вопросовъ, касающихся мѣстнаго расколо-сектантства, съ тѣмъ, чтобы получить на нихъ отвѣты отъ мѣстныхъ расколо-сектоуѣловъ. Это вопросы: о количествѣ мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ, объ ихъ организаціи; объ учрежденіяхъ, какими располагаетъ Енисейская епархія въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ и проч. Свѣдѣнія на эти вопросы давали уѣздные миссіонеры—свящ. Инн. Орфеевъ и Вас. Рождественскій и препод. д. Семинаріи А. Богдановъ.

По инициативѣ В. М. Скворцова, при мѣстномъ Братствѣ Рождества Пресвятыя Богородицы образована особая миссіонерская комиссія, которая бы спеціально вѣдала дѣлами внутренней миссіи въ Енисейской епархіи. Постановленія этой комиссіи чрезъ Братство восходятъ на утвержденіе Владыки. Здѣсь же избраны члены этой комиссіи: Предсѣдателемъ избранъ прот. о. Димитрій

Вологодскій, членами: Начальница епарх. жен. училища Л. А. Троепольская, каедр. прот. о. М. Лотоцкій, епарх. набл. В. П. Антониновъ, А. С. Богдановъ, о. Инн. Орфеевъ, о. Василій Рождественскій, Секретарь д. Консисторіи, прот. В. Захаровъ.

При Епархіальномъ училищѣ въ настоящее время держать экзамены 50 неспособныхъ учительницъ—съ цѣлью получить право на званіе учительницы церковно-приходской школы,

Съ 17-го августа въ г. Красноярскѣ открылся 40-ой общепархіальный съѣздъ духовенства. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ изъ о. о. депутатовъ, мѣстнаго городского духовенства и изъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній устраиваются пастырскія собранія. Предсѣдателемъ съѣзда избранъ свящ. В. Кузьминъ, секрет. свящ. Г. Сальниковъ.

А. Богдановъ.

Иркутскій Миссіонерскій Съѣздъ.

(Замѣтки депутата).

Исторія созыва съѣзда, его задачи и составъ.

Миссіонерскій съѣздъ въ Иркутскѣ стоитъ въ генетической связи съ Кіевскимъ съѣздомъ 1908 года. Тамъ выяснилась настоятельная необходимость созыва всесибирскаго миссіонерскаго съѣзда, съ участіемъ въ немъ и представителей миссій Японіи, Китая и Кореи, для вырѣшенія наилучшихъ способовъ проповѣди евангелія среди язычниковъ и утверженія въ вѣрѣ и благочестіи новокрещенныхъ и для выясненія назрѣвшихъ нуждъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Святѣйшій Синодъ состоявшееся по сему постановленію Кіевского съѣзда утвердилъ и въ 1909 году поручилъ Высокопреосвященному Иркутскому Тихону въ особой подготовительной Комиссіи выработать программу съѣзда, что и было исполнено. Первоначально предположено было созвать съѣздъ лѣтомъ

1909 года, но потомъ созывъ съѣзда былъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, перенесенъ на лѣто 1910 года. Къ программѣ, выработанной на мѣстѣ, въ подготовительной комиссіи, Св. Синодомъ былъ добавленъ цѣлый отдѣлъ по расколу и сектантству въ Сибири, такъ что къ задачамъ Иркутскаго съѣзда, помимо выясненія и удовлетворенія нуждъ внѣшней миссіи, присоединилось еще и обслѣдованіе вопросовъ внутренней миссіи, т. е. указаніе наилучшихъ мѣръ борьбы съ расколосектантствомъ въ Сибири. Предсѣдателемъ Иркутскаго съѣзда былъ назначенъ Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій, но послѣдній, по болѣзни, не могъ принимать участіе въ работахъ съѣзда и съ большимъ трудомъ провелъ лишь первое торжественное собраніе по случаю открытія съѣзда, да и это, какъ оказалось послѣ, сдѣлалъ онъ съ большимъ рискомъ для своего здоровья. По окончаніи засѣданія съ Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ сдѣлалось настолько дурно, что былъ созванъ консиліумъ врачей. Однако къ концу занятій съѣзда Высокопреосвященный Иркутскій Архипастырь, въ радости уважающей и любящей его паствы, нѣсколько оправился и даже могъ принять всѣхъ членовъ съѣзда, пришедшихъ попрощаться съ нимъ. Всѣхъ членовъ съѣзда съѣхалось 95 человекъ, изъ которыхъ правомъ рѣшающаго голоса пользовались 63 человека, какъ уполномоченные отъ разныхъ епархій и миссій. Остальные были, такъ сказать, волонтерами и имѣли лишь право совѣщательнаго голоса. Въ числѣ членовъ съѣзда было шесть архипастырей, а именно: Томскій архіепископъ Макарій, Владивостокскій архіепископъ Евсевій, Забайкальскій епископъ Меодій, Якутскій епископъ Иннокентій, Киренскій (Викарій Ирк. еп.) епископъ Іоаннь и Кіотоскій (помощникъ Начальника Японск. миссіи) епископъ Сергій. Затѣмъ на съѣздѣ было шесть архимандритовъ, одинъ игумень, одинъ свѣтскій еп.—миссіонеръ, одинъ протодіаконъ, одинъ учитель—катехизаторъ, одинъ псаломщикъ, два свѣтскихъ преподавателя дух. уч. заведеній и остальные протоіереи, іеромонахи и іереи. Кромѣ того, Св. Синодомъ были ко-

мандированы на съѣздъ: д. с. с. В. М. Скворцовъ, протоіерей І. І. Восторговъ, чиновникъ при Св. Синодѣ Н. М. Гринякинъ, Оренбургскій миссіонеръ о. Д. Александровъ и Пермскій миссіонеръ А. Г. Кулешевъ. Уполномоченными представителями Енисейской епархіи на съѣздѣ были священники Вл. Кузьминъ и С. Миловскій. Кромѣ того, по своему желанію изъ Енисейской епархіи были на съѣздѣ свящ. о. В. Рождественскій и протоіерей о. Д. Вологодскій. Къ участию въ работахъ съѣзда были приглашены въ качествѣ полномочныхъ членовъ: г. Иркутскій Генераль-Губернаторъ, г. Иркутскій Губернаторъ, Главный Инспекторъ училищъ Восточной Сибири, Епархіальный Наблюдатель ц. пр. школъ, начальникъ переселенческаго управленія и нѣкот. др. лица. На съѣздѣ были представители всѣхъ сибирскихъ епархій и миссій, а также представители Японской и Корейской миссій. Отъ Пекинской миссии представитель, по болѣзни, не прибылъ на съѣздъ и о нуждахъ Пекинской миссии, а также о ея состояніи, докладывали съѣзду Преосвященный Киренскій Іоаннъ и о. прот. Восторговъ, ѣздившіе въ 1909 году для ревизованія Пекинской миссии.

Торжественное открытіе съѣзда.

Въ день открытія съѣзда, 24 іюня, въ Иркутскомъ Каѳедральномъ соборѣ членами съѣзда была торжественно отслужена Божественная литургія и затѣмъ молебенъ, на который выходили всѣ члены съѣзда и семь архипастырей съ Высокопреосвященнымъ Тихономъ во главѣ. Соборъ священнослужителей при этомъ оказался настолько многочисленнымъ, что ряды ихъ отъ архіерейской каѳедры протянулись вплоть до престола. Послѣ богослуженія всѣ направились въ зданіе Иркутскаго мужского Духовнаго училища, гдѣ и происходили всѣ занятія съѣзда. Здѣсь же, въ довольно обширномъ залѣ, состоялось и торжественное открытіе съѣзда подъ предѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Тихона, при участіи всѣхъ членовъ съѣзда и въ присутствіи многочисленной посторонней публики. Сперва, по пропѣтіи молитвы, былъ прочитанъ Указъ

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Иркутскаго Архіепископа объ открытіи сѣзда. Открывая сѣзду, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ обратился къ сѣзду съ привѣтствіемъ, въ которомъ, между прочимъ, выразилъ, что заповѣдь Спасителя о наученіи вѣрою Христовою всеѣхъ народовъ земли есть обязанность не только пастырей, но и пасомыхъ мірянъ. Поэтому-то и Св. Синодъ призвалъ къ участию на Иркутскій миссіонерскій сѣздъ не только архипастырей и пастырей Сибирскихъ, но и мірянъ. Призываніемъ Божественной благодати на предстоящіе труды Архипастырь закончилъ свое привѣтствіе сѣзду.

Затѣмъ Высокопреосвященный Архіепископъ Томскій Макарій обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, сказанной на текстъ: „жатва многа, дѣлателей же мало“. Сущность этой рѣчи заключается въ слѣдующемъ: Жатва многа и теперь, посмотрите, какъ она созрѣла и ждетъ жателей!. Зерна налились и высыпаются, а хищныя птицы выклевываютъ ихъ. Жатва многа, а дѣлателей мало. Но и эти немногіе дѣлатели не знаютъ, какъ дѣлать. Собравшіеся на сѣздъ и должны указать способы для успѣха миссіонерской дѣятельности. Успѣхъ обращенія ко Христу прежде всего зависитъ отъ количества проповѣдниковъ. Поэтому забота объ умноженіи числа проповѣдниковъ евангелія есть забота миссіонерскаго сѣзда. Но не менѣе важно качество проповѣдниковъ. Извѣстно изреченіе: „или не учи, или же нравами учи“. Поэтому сѣздъ долженъ озаботиться еще и выработкой мѣръ къ лучшей подготовкѣ миссіонеровъ. — Сообразно съ такими задачами сѣзда высокопреосвященный ораторъ намѣтилъ далѣе и тѣ главные вопросы, кои, по его мнѣнію, должны подлежать въ первую очередь обсужденію и рѣшенію сѣзда, а именно: учрежденіе миссіонерскихъ школъ и училищъ, типъ ихъ и число, поднятіе въ нихъ воспитательной стороны, переводческая дѣятельность и транскрипція. Въ заключеніе Владыка сказалъ:

„Мы приступаемъ къ трудной задачѣ. Это дѣло м. б. исполнено только при содѣйствіи Божіей благодати. Поэтому будемъ

трудиться съ молитвой въ сердцѣ. „Молите Господина жатвы, да изведеть дѣлателей на жатву свою“.

Далѣ говорилъ преосвященный Іоаннъ Киренскій. Находя, что теперъ, вслѣдствіе расшатанности устоевъ язычества въ со-сѣднихъ съ нами государствахъ: Китаѣ, Корей и Японіи, самый благопріятный моментъ для проповѣди въ нихъ христіанства, ораторъ въ то же время указываетъ на слабые успѣхи православія и одновременный ростъ католичества и протестантства въ назван-ныхъ странахъ. Въ поискахъ причинъ такого печальнаго явленія, ораторъ останавливается на недостаткахъ организаціи нашего миссіонерскаго дѣла за границей. Въ то время, какъ у католиковъ въ Корей и Китаѣ есть многочисленныя величественныя соборы, прекрасно оборудованныя учебныя заведенія, цѣлая сѣть другихъ миссіонерскихъ учрежденій, у насъ тамъ нѣтъ ни одного собора, ни простой семинаріи, ни необходимаго числа миссіонеровъ. Въ болѣе благопріятномъ состояніи положеніе Японской православной миссіи, которая обязана своимъ существованіемъ и своими успѣхами апостолу Японіи, Архіепископу Николаю. Тамъ свыше 30 тысячъ православныхъ христіанъ. Тамъ есть великолѣпный соборъ, Се-минарія, Еп. женское училище. Но и Японская миссія во многомъ нуждается. Такъ, тамъ закрыто, за недостаткомъ средствъ, кате-хизаторское училище. Переводы, по той же причинѣ, лежатъ безъ изданія. Нужны и новыя силы: архіепископъ Николай убѣдительно просить послать ему въ помощь двухъ молодыхъ іеромонаховъ съ академическимъ образованіемъ. Переходя далѣ къ состоянію миссіонерскаго дѣла въ самой Сибири, ораторъ и здѣсь констати-руетъ огромныя недочеты. За исключеніемъ Алтайской миссіи, дѣло въ сибирскихъ миссіяхъ поставлено очень плохо. Миссіонеры не знаютъ языка своихъ паствъ и потому не могутъ научить ино-родцевъ вѣрѣ. Отсюда — отпаденія крещеныхъ, особенно среди бурятъ, и устойчивость языческихъ понятій и обычаевъ въ инородческой средѣ. Вообще инородцы Сибири и ихъ просвѣщеніе представляютъ для сѣзда самую серіозную задачу. И если мы не справимся съ

этой задачей, то тѣмъ болѣе не справимся съ задачей обращенія язычниковъ въ другихъ странахъ. Въ заключеніе ораторъ высказалъ пожеланіе, чтобы съѣздъ поставилъ дѣло миссіи на болѣе прочныя основы.

Слѣдующимъ ораторомъ выступилъ протоіерей І. І. Восторговъ. „Распорядительная комиссія съѣзда, говорилъ ораторъ, поручила мнѣ предложить сегодня высокочтимому собранію докладъ о значеніи и ближайшихъ задачахъ нашего съѣзда. Докладъ мой по необходимости будетъ дѣловымъ и вызоветъ нѣкоторыя историч. справки. Высокая честь эта предложена мнѣ потому, что Господь сулилъ мнѣ послужить внѣшнимъ орудіемъ для начала столь важнаго дѣла, нынѣ, слава Богу, осуществившагося“. Оратору суждено было первому подать мысль, въ 1908 г.—на собраніи Иркутскаго Миссіонерскаго Комитета, о необходимости созыва въ Иркутскѣ Общесибирскаго Миссіонерскаго съѣзда. Мѣстное епархіальное начальство и миссіонерскій комитетъ поддержали это предложеніе, а Св. Синодъ и Кіевскій съѣздъ отнеслись къ нему сочувственно. Со времени возникновенія и перваго предложенія этой мысли прошло уже 2¹/₂ года. Понятно поэтому, что многое изъ того, что вначалѣ предполагалось вырѣшать на этомъ съѣздѣ, теперь не придется вырѣшать. За этотъ промежутокъ времени въ нашей церковной жизни произошло много крупныхъ событій, которыя такъ или иначе должны повліять на занятія Иркутскаго съѣзда и его программу. Прежде всего многіе вопросы, предлагавшіеся къ обсужденію на Иркутскомъ съѣздѣ, вырѣшены уже въ Кіевѣ. Затѣмъ снялъ часть работы Иркутскаго съѣзда съѣздъ Казанскій. Наконецъ, многое уже сдѣлано лично самимъ ораторомъ. Въ отчетѣ, представленномъ имъ, черезъ миссіонерское совѣщаніе, Св. Синоду, указаны мѣры къ улучшенію постановки миссіонерскаго дѣла въ Сибири и нѣкоторыя изъ этихъ предложеній Св. Синодомъ или приняты, или находятся на пути къ разрѣшенію свят. Синодомъ. Такъ, постановлено содержаніе начальниковъ миссіи, миссіонерскихъ причтовъ и церковноучительскихъ и миссіонерскихъ

школь перевести на синодальныя средства, а имѣющія освободиться т. о. средства Прав. Миссіонерск. Общества обратить на другія нужды миссіи. Затѣмъ запроектировано учрежденіе нѣсколькихъ викаріатствъ въ Сибири, между прочимъ и въ Енисейской епархіи, также открытіе во Владивостокѣ высшаго миссіонерскаго уч. завед., миссіонерскихъ уч. и школь во многихъ пунктахъ Сибири; разрѣшены и уже осуществлены пастырскіе курсы въ Москвѣ, дающіе Сибири ежегодно сотни пастырей и тѣмъ совершающіе огромное миссіонерское служеніе и многое др. Однако, несмотря на это, остается дѣло и для Иркутскаго сѣзда. Этотъ сѣздъ, во-первыхъ, дастъ возможность придти въ общеніе миссіонерамъ всей Сибири и сосѣднихъ языческихъ государствъ. Это одно уже дѣло огромной важности. Во-вторыхъ, здѣсь, на сѣздѣ рядовые миссіонеры будутъ имѣть случай поучиться у апостоловъ миссіи. И, наконецъ, въ третьихъ, сѣзду предстоитъ вырѣшить много вопросовъ практическаго характера.

Послѣ рѣчи о. Восторгова преосвященный Сергій Кіотоскій прочиталъ привѣтственное сѣзду посланіе Японскаго Архіепископа Николая. Посланіе написано въ истинно апостольскомъ духѣ. Говоря о высотѣ миссіонерскаго служенія, по важности проповѣди Евангелія язычникамъ, авторъ посланія съ присущей ему глубиною мысли и задушевностью тона вырисовываетъ прекрасныя черты вселенскаго православія и превосходства его надъ католичествомъ и протестантствомъ. Несмотря на видимый въ языческихъ странахъ ростъ этихъ вѣтвей Западной церкви, послѣдняя, по глубокой увѣренности Японскаго православнаго архипастыря, рано или поздно сольется съ Православною Церковью. Въ этой увѣренности укрѣпляютъ его слова Іисуса Христа ап. Петру: „Симонъ, Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу; но я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя, и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ“. Первая половина этого предсказанія Спасителя уже исполнилась. Петрова, т. е. Западная Церковь раздробилась. Но, несомнѣнно, исполнится и вторая половина про-

рочества сего. Петрова церковь нѣкогда обратится въ лоно единой Вселенской церкви. И дай Богъ, чтобы это поскорѣе исполнилось!

Заключительной рѣчью было обращеніе къ съѣзду д. с. с. В. М. Скворцова.

„Я вошелъ на эту кафедру перваго Сибирскаго общемиссіонерскаго съѣзда,—началъ свою рѣчь ораторъ,—чтобы принести мое усерднѣйшее поздравленіе собравшимся здѣсь дѣятелямъ миссіи съ настоящимъ знаменательнымъ торжествомъ и отъ всего сердца пожелать съѣзду полного успѣха въ его предстоящихъ трудахъ во славу святого родного православія, и чтобы засвидѣтельствовать съ высоты этой кафедры о томъ, что высшая правящая церковная власть съ живымъ интересомъ и отеческою благопопечительностью относится къ важному и неотложному дѣлу устройства нашей миссіи и, въ частности, къ этому первому опыту миссіонерскихъ съѣздовъ въ далекой Сибири“. Затѣмъ ораторъ, передавъ привѣтствіе съѣзду отъ лица Свят. Синода, въ своей обширной рѣчи выяснилъ тяжелое положеніе и временное паденіе нашей внутренней и внѣшней миссіи послѣ 1905 года, указалъ на начавшееся возрожденіе ея и раскрылъ задачи Иркутскаго миссіонерскаго съѣзда. „Сибирскій миссіонерскій съѣздъ въ Иркутскѣ,—говорилъ ораторъ,—по своимъ задачамъ, исторіи и времени созыва, ближайшимъ образомъ соприкасается съ Казанскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ, и оба они въ тѣсномъ родствѣ съ Кіевскимъ. А всѣ эти три съѣзда, представляя собою крупное событіе въ текущей церковно-общественной жизни, являются въ исторіи нашей миссіи поворотными столбами на пути возрожденія и оживленія православнаго миссіонерства. Всѣ эти три съѣзда составляютъ одно цѣлое, счастливое начало котораго совершилось у Купели Руси, подъ сѣнью Кіевскихъ святынь, продолженіе—въ Казанской колыбели ученой миссіи, а завершеніе—здѣсь, въ столицѣ Сибири; они открываютъ собою новую эру, полную свѣтлыхъ надеждъ на лучшее будущее въ жизнедѣятельности нашего свя-

того, но забытаго, заброшеннаго и просто захващеннаго и своими, и чужими—дѣла миссіи. Вѣримъ и надѣемся, что эти три великихъ и знаменательныхъ миссіонерскихъ праздника послужатъ на возстаніе миссіонерства православной церкви, послѣ пережитой полосы крайняго ея паденія и потрясенія въ освободительные годы всеобщаго на Руси затмѣнія солнца разума—и государственнаго и церковнаго“.

„Послѣ вѣроисповѣдныхъ актовъ 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г., расколосектанты и иновѣрцы, темные, „необрѣзанные сердцемъ“, „сорвавшись съ вѣковой цѣпи законогосударственныхъ ограниченій и пресѣченій, совершали у церковныхъ стѣнъ нашихъ такую дикую свистопляску, именуемую „свободою совѣсти“, что православная церковь во многихъ мѣстахъ оказалась въ положеніи гонимой, а ея вѣрныя и крѣпкія чада—въ ореолѣ славы новыхъ мучениковъ“. Вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій миссіонерскія собесѣдованія надолго замолкли, а пропагандистамъ лжеученія была полная свобода и раздолье сѣять свои плевелы. Но это не все еще скорби миссіи—бѣды отъ своихъ были еще больнѣе... И среди миссіонеровъ началось уныніе и бѣгство съ поля битвы на службу въ другія вѣдомства... Съ мертвой точки сдвинулъ миссіонерство, застывшее въ „эту зиму“—безвременье, въ 1907 году Нижегородскій миссіонерскій кличъ Владыки Назарія, собравшаго на областной сѣздъ всѣхъ лучшихъ представителей епархіальныхъ миссій; тотъ сѣздъ первый приподнялъ поникшее знамя православной миссіи и вдохновилъ ея приунавшихъ духомъ дѣятелей. На этотъ зовъ откликнулись извѣстные дѣятели миссіонерскаго дѣла. Необходима была широкая мобилизація миссіонерскихъ силъ. Этой нуждѣ отвѣчаютъ миссіонерскіе сѣзды Кіевскій, Казанскій и Иркутскій.

Матеріальное положеніе вѣшной миссіи очень тяжелое. Миссіонерское Общество давно заимствуетъ средства изъ основнаго капитала, отъ котораго осталась ничтожная сумма въ нѣскольکو тысячъ рублей. Иркутскій сѣздъ долженъ подумать объ этомъ.

Сибирь призвана къ жизни новой, въ нее ежегодно перекатываются изъ океана русской народной жизни огромныя волны великаго переселенческаго движенія. Но среди переселенцевъ быстро разбрасываются плевелы сектантскихъ и раскольническихъ лжеученій. И намъ нужно позаботиться объ охранѣ прекрасной вѣрующей души нашего народа — Христоносца — отъ этихъ плевель лжеученій; намъ, въ почтенныхъ святыхъ заботахъ о миссиіи среди чужихъ и своихъ добрыхъ инородцевъ, нельзя забывать духовныхъ нуждъ родного голоднаго душою и тѣломъ русскаго народа въ его переселенческой страдѣ. Это новая задача для Иркутскаго съѣзда“.

Молитвеннымъ пожеланіемъ успѣха съѣзду ораторъ закончилъ свою рѣчь.

Послѣ рѣчи В. М. Скворцова были прочитаны привѣтствія: отъ Свят. Синода, отъ Моск. митр. Владиміра, Кіевскаго Флавіана, Иркутскаго Генераль-Губернатора Селиванова, архіепископа Казанскаго Никанора, Саратов. еп. Гермогена, епископа Китайскаго Иннокентія, еп. Омскаго Гавріила, еп. Барнаульск. Мелетія и др.

Затѣмъ было рѣшено послать отъ имени съѣзда всеподданнѣйшую телеграмму Государю Императору, и тотчасъ былъ одушевленно всѣмъ собраніемъ исполненъ народный гимнъ. На телеграмму съѣзда былъ полученъ слѣдующій милостивый отвѣтъ *Государя Императора* на имя Тихона, Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго.

„Искренне благодарю Васъ, Владыко, и членовъ перваго сибирскаго общемиссіонерскаго съѣзда за молитвы и выраженныя Мнѣ чувства. Отъ души желаю полнаго успѣха благотворной работѣ съѣзда на пользу и славу нашей святой православной вѣры“

„НИКОЛАЙ“.

Затѣмъ съѣздомъ послана была телеграмма въ Свят. Синодъ.

В. К.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДОКЛАДЪ

объ оживленіи церковной православной проповѣди*).

(Читанный на II общеархіальномъ пастырскомъ собраніи депутатомъ священникомъ Григоріемъ Климовскимъ, въ г. Красноярскѣ, 1909 года.**)

Собратья во Христв! Мнѣ сегодня приходится развѣивать предъ Вами вопросъ о проповѣди, приходится затрагивать едва ли не самый больной вопросъ въ жизни нашей церкви. Чувствую слабость, немощь и самъ въ этомъ вопросѣ и прошу васъ—многихъ уже очень знакомыхъ съ нимъ—помочь въ освѣщеніи и разрѣшеніи его.

Шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа—вотъ заповѣдь Спасителя, данная на многіе годы своимъ апостоламъ, въ которой мы должны черпать силы для проповѣди, видѣть свое призваніе на проповѣдничество, считать его своимъ непремѣннымъ долгомъ. Спаситель всю свою земную жизнь провелъ въ постоянной безпрерывной проповѣди. Она лилась и на сушѣ, и съ лодки на морѣ, и у колодца Самарянкѣ, и въ домѣ Марѣи и Маріи.... Было, должно быть, въ ней что-то такое чистое, привлекательное; текла вода живая... текли потоки словъ и бѣжали они, и звали тысячи людей, и не могли эти люди оторвать своихъ ушей отъ этихъ божественныхъ словъ. А Воспитанникъ Назаретскаго плотника все говорилъ и училъ, и неустанна была его рѣчь—пока не засохли на крестѣ уста его, пока предъ удивленными учениками не закрылись облака на Элеонской горѣ... Проповѣдь Божественнаго Учителя не прекратилась, она смѣнилась... она снова полилась черезъ Его учениковъ и разнеслась и на сѣверъ, и на западъ, и на югъ, и на востокъ. И вездѣ она была постоянна, живая... вездѣ будила,

*) Докладъ печатается въ сокращенномъ видѣ.

***) Матеріалами служили: Проповѣдническіе журналы, Живое слово Архіеп. Амвросія, проф. Тарѣева-Сочинъ и пр.

звала къ Единому Живому Богу... Растоплялось черствое, грубое сердце язычника, и онъ оставлялъ своихъ боговъ, обращался къ Невѣдомому Богу, и сотни пытокъ не могли заставить его отступить отъ новой вѣры. Вотъ какое было слово... вотъ какая была сильная проповѣдь... Сотни лѣтъ не умирала она!...

Но приходитъ 19 столѣтій и слабѣе—слабѣе постепенно дѣлается она и, какъ послѣдніе взлохи потухающаго костра, вспыхнетъ кое-гдѣ и снова тлѣть и тлѣть... Теперь на Руси, на Великой Руси рѣдко, рѣдко гдѣ слышно пастыря, который бы словомъ, хотя немного похожимъ на апостольское, привлекалъ къ себѣ въ храмъ. Всѣмъ извѣстны картины, обстановка, форма, выраженіе—нашихъ проповѣдей. Грустные думы, неутѣшныя думы обдають сердце при взглядѣ на нашу проповѣдь. И такое время, такая страшная жизнь, проявленія нашей больной жизни, когда проповѣдь болѣе, чѣмъ нужна была бы... А ея не слышно... Говорятъ: „храмы пусты“. А потому они и пусты, что народъ не только простой, но интеллигентный народъ ищетъ, настойчиво требуетъ такого слова, которое зажгло бы, освѣтило бы его душу, „задѣло за живое“, помогло ему разобраться въ „путяхъ и средствахъ къ устроению истинно-христіанской жизнедѣятельности“. Много можно нарисовать картинокъ изъ нашей проповѣди, которыя лучше красивыхъ словъ нарисуютъ намъ положеніе проповѣди...

Что представляетъ изъ себя проповѣдь въ храмѣ?

Въ большинствѣ случаевъ ничего, полнѣйшее молчаніе; въ меньшинствѣ—слышится и то не слово Божіе, а просто „проповѣдь“.

Какая это проповѣдь, когда въ лучшемъ случаѣ, по тетради, хотя свое собственное, составленное, говорится, а то и чтеніе по какому либо сборнику, „гдѣ-то“ „къмъ-то“ сочиненное; едва-ли такая проповѣдь достигаетъ цѣли. Если далеко оно самому чтецу, еще дальше оно слушателямъ. А бываютъ и такіе случаи. Начнетъ читать ч.-в. такое, чему и конца нѣтъ, и пойдетъ понемногу народъ расходиться... пусть станетъ храмъ... гулко будутъ звучать слова, и эхо будетъ заглушать рѣчь проповѣдника.

А бывают и такіе случаи. Положимъ, я уже беру исключительный примѣръ, но вѣдь онъ имѣлъ мѣсто въ дѣйствительности и говорить тоже о многомъ.

Уѣздный городокъ. Завтра праздникъ. Слѣдуетъ уже, послѣ порядочнаго промежутка, сказать поученіе. Батюшка досталъ ближайшую съ полки книжку „сборникъ“—наслѣдство отъ дѣдушки. На сонъ грядущій полисталъ, по оглавленію нашель... почиталь часть поученія: „хорошо... пойдетъ... завтра можно произнести“!...

Утро городской церкви. Много интеллигентовъ... Кончается литургія, начинается поученіе и вдругъ... замѣшательство... остановка... листокъ съ продолженіемъ, оказывается, давно уже утерянъ предками... Что дѣлать?! Батюшка свѣснить въ алтарь.

Скорбь, слезы за православнаго пастыря... А народъ ищетъ Божьяго Слова, хочетъ слышать его, просить вынести его изъ книгохранилища Церкви. Мы же интеллегенцію дождаемся въ храмъ. Нѣтъ, мы сами выгоняемъ ее.

Бываютъ и такіе батюшки, которые съ полнымъ сознаниемъ своего совершенства, подготовленности — думаютъ блеснуть импровизированнымъ словомъ и въ такой попыткѣ профанируютъ и слова Евангелія, св. апостоловъ, и жизнь св. мучениковъ, угодниковъ Божіихъ. Дѣлаютъ такія сопоставленія изъ своей жизни, что въ слушателяхъ пробуждается не религіозное чувство, а смѣхъ. Но, кажется, такой проповѣди у насъ остались незначительные примѣры, и нѣкоторые ея представители въ нашей епархіи сошли съ жизненной сцѣны. Но все-же наша церковная православная проповѣдь въ подавляющемъ большинствѣ оставляетъ желать лучшаго.

„Великолѣпная Правосл. Церковь, великолѣпное Богослуженіе, славное пѣніе, золотыя облаченія, много золота на иконахъ, огромные колокола, миллионы горящихъ свѣчъ...—но этого одного мало, нѣтъ живого слова!.. Мало обращается вниманія на слова Апостола: „Духа не угашайте, пророчества не унижайте“ (1 Сол. 5, 20)... „Мало проповѣдей, очень мало“!—пишетъ одинъ изъ

проповѣдническихъ журналовъ... Что за причины упадка проповѣди?! что задерживаетъ развитіе дѣла проповѣдническаго?! Какія преграды стоятъ предъ проповѣдникомъ?!—Это мы, по возможности, и должны постараться выяснить.

Начнемъ съ основной идеи проповѣди. Укажемъ прежде всего на ея богоустановленность, т. е., на ея особенную характерную черту, отмѣчающую ее, выдѣляющую ее изъ ряда другихъ ораторскихъ произведеній, всегда почти полныхъ изобрѣтенія матеріала. Церковное слово, проповѣдь—это вѣдь не одно желаніе проповѣдника говорить: нѣтъ, это его долгъ, по велѣнію Божію: *Шедше научите вся языки... уча ихъ соблюдать все, что я повелѣлъ вамъ...* Проповѣдь—это долгъ учить тому, чему самъ наученъ Господомъ... *что говорю Вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и что на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ...* и впереди насъ только должна быть одна цѣль—именно, призвать слушателей благовѣствованіемъ къ слушанію, ко вниманію къ передаваемымъ имъ святымъ словамъ. Какія же требованія мы должны предъявлять къ современной проповѣди?

1. Первое—она должна быть постоянна—въ наше тяжелое бурное время, полное разныхъ „исключительныхъ“ обстоятельствъ,—когда жизнь бьетъ быстрой струей; когда начинается развиваться психологія народная подъ вліяніемъ грамотности въ народѣ; когда предлагаются усиленные запросы духа и времени. Нужно намъ идти навстрѣчу этому свѣтлому проблеску, дать живымъ словомъ отвѣтъ на эти вопросы жизни и направить эту бурную закипающую струю въ церковно-христіанское русло... Вѣрно говорить одинъ нашъ журналъ—„новыя требованія предъявляются къ пастырю... на стражѣ нужно быть ему... чутко прислушиваться долженъ онъ къ запросамъ и требованіямъ своей паствы и въ проповѣди Слова Божія предлагать посильные отвѣты, давать всякому, требующему отчетъ въ нашемъ упованіи, посильный отвѣтъ съ кротостію и долготерпѣніемъ“. Только постоянной, „всегдашней“, настойчивой проповѣдью можно достигнуть успѣха въ такомъ случаѣ.

II. Второе необходимое *желательное* требованіе къ проповѣди—это требованіе живого слова. Я не хочу этимъ сказать, что нужно произношеніе безъ подготовки. Нѣтъ, это уже совершенно даръ свыше, данный немногимъ. А вотъ произношеніе проповѣди безъ тетрадки—это точка, къ которой мы всё должны стремиться. Достоинства произношенія безъ тетрадки тѣ, что ораторъ, не связанный буквой, говоритъ твердо, увѣренно; произноситъ слова свободно, независимо, и слушатели видятъ предъ собой живого чело-вѣка, а не мертвую книгу. Слова живыя проповѣди, его взгляды дѣйствуютъ на слушателя, слушатель болѣетъ душой, цѣпляется за мысль быстрѣе и самъ всегда додумается потомъ до того, что проповѣдникъ не доскажетъ. Какъ мы не будемъ отговариваться отъ этого требованія—неспособностью-ли въ большинствѣ, не имѣніемъ-ли времени къ подготовкѣ: все-же мы должны признать достоинство за живой проповѣдью и, при возможности, стараться устранять отъ себя—ложную неуѣренность въ своихъ силахъ, ложный взглядъ на проповѣдь, какъ на нѣчто изысканное, искусственное, художественное—и пытаться приучаться говорить. Рѣчь народу должна быть самая простая, тѣмъ болѣе нашему крестьянину, малообразованному, не привыкшему къ умственной продолжительной работѣ. Ему довольно, если проповѣдникъ просто расскажетъ евангеліе и сдѣлаетъ краткое сопоставленіе съ ихъ жизнью и обычаями. И если мы, при желаніи, попытаемся дѣлать, такъ мало по малу явится навыкъ и способность формулировать свои мысли. Вотъ недавній примѣръ пользы такой проповѣди. Когда въ Зап. краѣ началось массовое отпаденіе православныхъ, прихожане одного мѣстечка не знали, что имъ сдѣлать со зломъ. Кто-то посоветовалъ привести въ храмъ 90-лѣтняго старца-священника.

— „Дорогой ты нашъ, скажи проповѣдь,—тебя всё слушаютъ“. Согбенный старикъ, сильный духомъ, дрожащимъ голо-сомъ могъ только сказать: „Вѣрую во Едину Св. Соборную и апостольскую Церковь, а въ папу римскаго не вѣрую и на томъ

смерть приму“. Пастырь покинулъ храмъ. Слова его повліяли, и отпаденія прекратились. Очевидно, сила проповѣди не въ словахъ заключается, а въ чемъ-то другомъ. Покойный приснопамятный пастырь о. Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій, говорятъ, не обладалъ внѣшними блестящими качествами ораторскаго искусства. „И писанія, и рѣчи его съ технической стороны и съ логической всегда оставляли желать очень многого, но когда онъ говорилъ, казалось, небеса отверзались и слышался шелестъ ангельскихъ крыльевъ. Такъ образ., сила віянія проповѣди отца Іоанна заключалась въ глубочайшемъ переживаніи высокихъ чувствъ самимъ проповѣдникомъ... (Духовная бесѣда). О. Іоаннъ говорилъ всегда прочувствованное, пережитое—отсюда происходила жизненность простыхъ словъ о. Іоанна.

Въ своихъ стараніяхъ охарактеризовать желательность живого импровизованнаго слова я далеку отъ мысли стоять за проповѣдь сектантовъ, протестантовъ, католиковъ—со всевозможными внѣшними вольностями, мимикой и жестами. Хочу только отмѣтить, что въ ихъ общинахъ на проповѣдь обращается самое главное вниманіе и, несмотря на полную скудость другой обстановки храма и богослуженія,—ихъ собранія бываютъ болѣе многочисленны, и зависятъ это именно отъ проповѣди, не проповѣди по книжкѣ, тетрадкѣ, а живой импровизованной рѣчи, объясненія слова Божія.

Приходилось намъ—сельскимъ батюшкамъ—слышать и городскихъ проповѣдниковъ. Одинъ, два—говорятъ импровизаціей, но зато другіе всѣ по тетрадкѣ. При томъ очередное проповѣданіе, очевидно, налагаетъ свою печать на нихъ. Сразу замѣтно, что тема выбирается нехотя: проглядываетъ скучная повинность, которую необходимо отбыть нѣсколько разъ въ году. И мало пользы выходитъ изъ этой повинности. Выйдетъ городской священникъ на амвонъ собора, начнетъ читать слова изъ тетрадки, холодно, неохотно читаетъ, безъ выраженія даже, часто смотритъ въ тетрадку... Зашевелится народъ, двигается къ амвону, и не слышно бы-

ваетъ народу ничего изъ словъ проповѣдника въ двухъ-трехъ саженьяхъ. Хотя бы громче читалось; вѣдь каждое слово въ проповѣди и Богослуженіи, произносимое нашимъ Архипастыремъ, уже почтеннымъ старцемъ, слышно бываетъ до малѣйшаго слова у порога собора. Неужели молодые еще сравнительно священники не могутъ охотнѣе и громче поработать своими гортанными органами. А въ своихъ приходскихъ церквахъ городскимъ священникамъ, болѣе свѣжимъ, нѣкоторымъ получившимъ высшее образованіе, — слѣдовало бы показать намъ образцы импровизаціи, примѣры не мертваго книжнаго слова, а живой увлекательной проповѣди Ученія Христова.

III. Не должно бы, кажется, возникать недоразумѣній и изъ-за самаго содержанія нашихъ проповѣдей; но на практикѣ выходитъ иное. Въ попыткахъ сдѣлать проповѣдь жизненной, современной — пастыри вошли въ сильное разногласіе, которому бы пора положить конецъ и привести къ единству. Правда, проповѣдникъ въ нынѣшнее время долженъ дать отвѣты на современныя нужды, запросы народа. Вѣдь народною, современною была проповѣдь Христа; хотя ученіе Его было всегда одно, неизмѣнно и вѣрно, однако оно было жизненно и приложимо ко всякому частному явленію жизни — личной, семейной, общественной и государственной. Ученіе Его примѣнялось съ мудрой примѣнительностью ко всякому состоянію слушателей. Такова же была и проповѣдь св. апостоловъ, мужей апостольскихъ и св. отцевъ и учителей Церкви. По вопросу о современности проповѣди профессоръ Тарѣвъ пишетъ такъ: „проповѣдникъ долженъ въ примѣненіи современности руководиться не ходомъ своихъ мыслей, а дѣйствительными потребностями слушателей. Проповѣдникъ долженъ быть ближе къ своей паствѣ, онъ долженъ стоять близко къ ней; для него должна быть ясна душа слушателя во всѣхъ отношеніяхъ... онъ долженъ отыскать одну заблудшую овцу... не пренебрегать никакими явленіями въ современной жизни, но усматривая за каждымъ изъ нихъ душу человѣческую, за которую пролита кровь Христа, онъ освѣщаетъ

свѣтомъ Евангелія явленія и событія; дѣлаетъ ихъ поучительными и направляетъ общественное настроеніе къ *христіанству*... Я лично согласенъ съ этимъ мнѣніемъ и думаю, что затрагивая вопросы, напр., государства, его жизни, священникъ въ дни высокопраздничныхъ торжественныхъ праздниковъ долженъ говорить: о Царѣ, какъ помазанникъ Божіемъ, о неприкосновенности Его личности, о почитаніи Царя, о повиновеніи властямъ, долженъ призывать къ любви, миру, порядку; можетъ говорить о событіяхъ патріотическаго характера, о событіяхъ изъ общественной жизни. Но обо всѣхъ событіяхъ политики государства — общества проповѣдникъ долженъ говорить съ одной только *христіанской* точки зрѣнія. Здѣсь, на христіанской каѳедрѣ мѣсто свято. Только истина Христова, она одна — вотъ что можетъ служить достояніемъ проповѣди пастырей Православной Церкви.

Теперь кратко резюмирую свои положенія. Проповѣдь должна быть:

1) Постоянна, а не отрывочна (черезъ мѣсяць, черезъ два);
2) Желательно, чтобы произносилась безъ тетрадки, живымъ языкомъ, а если по тетрадкѣ, то своего составленія.

3) Проповѣдь должна носить характеръ современности: содержаніе ея должно отвѣчать нравственнымъ потребностямъ слушателей; при этомъ всѣ событія проповѣдникъ долженъ разсматривать съ христіанской точки зрѣнія.

На этомъ я окончу свою рѣчь.

Священникъ *Григорій Климовскій.*

Ваше Преосвященство и Вы Отцы и Пастыри Христовой церкви!*)

Протекло уже 25 лѣтъ съ того времени, какъ Первосынъ Православной церкви блаженной памяти Императоръ Александръ III-й вызвалъ къ бытію существующую и нынѣ ц. п. школу; призывая къ бытію, Онъ твердо былъ убѣжденъ, что эта-то именно школа, врученная руководительству православныхъ пастырей, просвѣтитъ русскій народъ въ духѣ православной церкви, въ любви къ дорогой родинѣ и своему родному Царю-батюшкѣ. И что же дѣйствительно мы видимъ? А вотъ что.

На протяженіи 25 лѣтъ школа эта постепенно росла и крѣпла, и Россія покрылась сѣтью ц. п. школъ, не смотря на все встрѣчавшіяся ей невзгоды на пути, а такихъ невзгодъ у нея много, изъ нихъ первая и самая главная—это финансовая необеспеченность. На самомъ дѣлѣ, школы ютились, да еще и теперь ютятся, въ бѣднѣйшихъ простыхъ домахъ, въ сторожкахъ при церквахъ и, наконецъ, въ квартирахъ священно-церковнослужителей. Лишенная матеріальнаго обезпеченія, она поддерживалась и поддерживается доселѣ безмездными тружениками духовенства, пастырями церкви, завѣдывающими законоучителями—съ одной стороны, съ другой—учащими этихъ школъ.

Существующая ц. п. школа обратила на себя вниманіе общества и печати и въ большинствѣ случаевъ на эту-то бѣдную въ матеріальномъ отношеніи школу, но никакъ не въ духовно-просвѣтительномъ; посыпались упреки, упреки, иногда переходящіе въ нападки, но насколько они справедливы, я не буду говорить; мы, пастыри, должны сами оцѣнить, правдивы ли они. Самый фактъ, что ц. п. школа подверглась и подвергается нападкамъ постороннихъ для нея элементовъ, уже свидѣтельствуетъ о томъ, что ц. п. школа имѣ мѣшаетъ на пути, они ею недовольны за то, что она воспитываетъ будущихъ членовъ государства, стойкихъ въ вѣрѣ своихъ отцевъ, а отцы-то наши вѣровали такъ: „поло-

*) Докладъ, читанн. на Паст. собраніи въ г. Красноярскѣ въ 1910 г.

жимъ кости свои за святую вѣру, Отечество и Царя“. Вотъ отсюда-то и ясно будетъ, кому противна наша ц. п. школа.

При всемъ томъ, на ряду съ бѣдной въ финансовомъ отношеніи ц. п. школой стоитъ богатая, такъ называемая, министерская; однако ц. п. школа не заглохла, а, напротивъ, процвѣла; что же это значить? Отвѣчу. Да народъ-то нашъ—простой сельскій истинно-русскій Богоносецъ, а это слово уже одно и служить отвѣтомъ на вопросъ: онъ любитъ ту школу, гдѣ его дѣти слушаютъ Э. Божій и воспитываются въ духѣ православной церкви, а это-то и есть ц. п. школа.

Я не стану указывать на недостатки министерскихъ школъ; немалые, конечно, существуютъ и въ нихъ.

Я постараюсь только выяснитъ преимущества ц. п. школы для самихъ пастырей. Въ ц. п. школѣ Пастырь, какъ завѣд. и законоучитель, есть, такъ сказать, вдохновитель ея, ему представлено право слѣдить за воспитательной частію своихъ малыхъ пасомыхъ, и малѣйшее нарушеніе или уклоненіе, или даже соблазнъ, онъ силенъ прослѣдить, а затѣмъ и остановить однимъ своимъ словомъ (еще кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ), что однако едва-ли достижимо въ школахъ другого типа.

Церковь и ц. п. школа—это два фактора для пастыря, путемъ коихъ онъ можетъ и долженъ достигнуть огромнаго вліянія на паству. На самомъ дѣлѣ: добрый пастырь въ церкви проповѣдуетъ, а въ школѣ наученіемъ Закона Божія, ведетъ свою паству къ общему для насъ Пастыреначальнику Христу; школа для пастыря въ отношеніи къ пасомымъ можетъ иллюстрироваться такъ: какъ горшечникъ изъ массы растворенной глины воленъ дѣлать, что ему угодно, такъ Пастырь изъ своихъ малыхъ пасомыхъ, у которыхъ сердца еще мягкія, силенъ сдѣлать добрыхъ христіанъ, а своихъ будущихъ пасомыхъ; а имѣтъ добрую или худую паству—большая разница.

Я выше упомянулъ, что противъ ц. п. школы слышатся неудовольствія общества и печати; къ сожалѣнію, это замѣчается и за нѣкоторыми пастырями, каковые симпатизируютъ министер-

скимъ школамъ; чѣмъ это объяснить? Развѣ только тѣмъ, что въ послѣднихъ пастырѣ за законоучительство получаетъ вознагражденіе; Богъ съ нимъ, съ этимъ вознагражденіемъ, не надо его, да развѣ Учитель нашъ Христосъ за учительство-то бралъ? а Онъ-то для насъ и есть примѣръ. Въ защиту ц. п. школы я смѣло могу сказать, что нападки на оную въ большинствѣ случаевъ несостоятельны, а именно: говорятъ, 1-ое, программа уже — неправда, 2-ое, учащіе неподготовлены — это возгласы сторонниковъ министерскихъ школъ и это неправда; вѣдь министерство съ удовольствіемъ беретъ себѣ на службу учащихся ц. п. школъ. Такимъ образомъ, ц. п. школа ничѣмъ не хуже, если даже не лучше мин. школъ. Но я бы желалъ высказать нѣсколько пожеланій относительно улучшенія учебно-воспитательнаго дѣла въ одноклассной ц. п. школѣ, а именно: 1-ое, ввести четырехгодичный курсъ, 2-ое, улучшить положеніе учащихся въ матеріальномъ отношеніи.

Разберу первое пожеланіе; въ программѣ ц. п. школъ нѣтъ и времени для изученія исторіи Русскаго государства, хотя бы и въ самомъ сокращенномъ видѣ, то-же можно сказать и объ исторіи Русской церкви, а это необходимо; какой же на самомъ дѣлѣ православный христіанинъ, а затѣмъ и гражданинъ Россійскаго государства, если онъ незнакомъ съ самыми элементарными понятіями о церкви и государствѣ, да четырехъ-годичный курсъ полезенъ для укрѣпленія и развитія уже данныхъ познаній.

Второе пожеланіе — повысить жалованье учащимъ приблизительно до 30 р. въ мѣс. необходимо; этимъ мы удержимъ лучшихъ учащихся у себя, имъ не зачѣмъ будетъ бѣжать отъ насъ, а это то и важно; но мнѣ, конечно, скажутъ: нѣтъ средствъ. Разберемъ, можетъ быть, и найдемъ. Распоряженіемъ Енис. еп. уч. Совѣта разрѣшено расходовать каждому завѣдующему изъ ц. суммъ 50 р. безъ разрѣшенія еп. власти, но почему-то тѣ церкви, гдѣ нѣтъ ц. п. школы и упущены изъ вида; не такъ взглянулъ на это дѣло 32 Енис. еп. съѣздъ: облагая церкви въ пользу ц. п. школъ 5 р., гдѣ есть школа, онъ обложилъ 10 р. взносомъ церкви безъ школъ; вотъ и тутъ бы примѣнить этотъ способъ обло-

женія, но уже во всякомъ случаѣ справедливо взыскивать вообще въ пользу школъ со всѣхъ церквей по 50 р. Если принять въ епархіи 240 ц. $\times 50 = 12,000$ —р. цифра, какъ видите, солидная. Къ сему же должно примѣнить правило взысканія со штатныхъ діаконовъ $\frac{1}{3}$ дохода, не занимающихся въ ц. п. школахъ, но къ этимъ мѣрамъ можетъ быть и не придется прибѣгнуть, если бы Еп. уч. Совѣтъ составилъ школьную сѣть по епархіи, что уже сдѣлано въ другихъ—Ряз., Саратов. и др., гдѣ учащіе уже получаютъ въ м-ць по 30 р. Желательно сократить штаты наблюдателей. Считаю необходимымъ напомнить ц. извѣщеніе Совѣта къ исполненію о повышеніи оклада учащимъ по прохожденіи ими извѣстнаго времени въ должности учащихся, полагаю необходимымъ поощрять усердныхъ учащихся единовременными наградами для вящаго ихъ поощренія въ трудахъ.

Помните мнѣ, что Архипастырь Херсонскій Никаноръ напоминалъ пастырямъ своей епархіи, чтобы они усилили свое пастырское служеніе путемъ живого слова съ церковной кафедры и наученіемъ въ школѣ, при томъ предупреждалъ, что если, печальнаго, пастыри и теперь будутъ нерадѣть о напоминаемомъ, то могутъ остаться и безъ пасомыхъ „Пастите, еже въ васъ стадо Христово—не нуждою, но по волѣ“.

То-же самое напоминаніе пастырямъ сдѣлалъ и архипастырь Рязанскій Никодимъ. А если пасти словесное стадо, то нужно быть при немъ неотлучно, т. е. оберегать, охранять отъ растащенія и научать—а это и возможно въ церкви и школѣ.

Каждый изъ насъ долженъ помнить, что послѣ этой временной наступитъ вѣчная жизнь и пастырь долженъ явиться къ пастыреначальнику—Христу во главѣ своего стада и непостыжно сказать: „се азъ и дѣти, яже даде ми Богъ“.

29 ноября

Свящ. *И. Михайловъ.*

Редакторъ *А. Богдановъ.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. *Н. Асташевскій.*

Тип. *М. И. Абалакова.*